

СОЗЫТИЯ

НА ДВУХ СТУЛЬЯХ

НА МИНУВШЕЙ НЕДЕЛЕ Турция совершила сразу два укула в адрес своих соседей, но реакция на них была радикально разная.

Началось всё с внутренних разборок турецкой военщины, результатом которых стало от-крытое письмо "турецкому султану". Это письмо, названное "письмом 104-х", было подписано ря-дом бывших высокопоставленных офицеров ту-рецкого флота, утверждавших, что строитель-ство канала "Стамбул" приведёт к уничтожению конвенции Монтрё.

Эта самая конвенция (привет из далёкого 1936 года!) устанавливает суверенитет Турции над Проливами, но вместе с этим обязывает Анкару не пускать сквозь Босфор и Дарданеллы определённые типы судов (вроде авианосцев) и уведомлять черноморские страны о проходе ко-раблей в сторону их берегов. При этом в любое время через проливы могут свободно проходить самые разные торговые суда, а вот проход воен-ных кораблей позволен лишь черноморским го-сударствам; на корабли нечерноморских стран накладываются упомянутые ограничения по классу судна и по времени пребывания в Чёр-ном море (3 недели).

Отставные офицеры заявили, что строите-льство параллельного Босфору канала "Стамбул" вызовет отмену действия конвенции Монтрё и попросили у президента страны не допустить это-го. Дескать, такая отмена слишком явно по-ставит Турцию против тех, в чью пользу сегодня играет древний документ о статусе Проливов. Конвенция Монтрё, утверждаёт офицеры, не позволяет мощным военным силам, куда более могучим, чем сама Турция, рассматривать Про-ливы как элемент своей самостоятельных пла-нов. Эрдоган прочитал письмо, написанное в довольно мягких по турецким меркам выраже-ниях, и остался страшно недоволен — несколь-ких бывших адмиралов задержали, а ряд других отставных офицеров вызвали на допрос в след-ственные органы Турции.

Действия Эрдогана вполне объяснимы. Во-первых, свежи воспоминания о середине июля 2016 года, когда военные попытались сме-стить президента, который, по их мнению, со-средоточил в своих руках слишком много вла-сти. После такого волей-неволей будешь видеть в любой совместной деятельности офицеров наёмки на антиправительственный заговор.

Во-вторых, противодействие строительству канала "Стамбул" — давнее занятие турецкой либеральной оппозиции, сконцентрированной именно на берегах Босфора. Мэр Стамбула, ка-малист Экрем Имамоглу, унижает Эрдогана са-мим своим присутствием на посту главы важ-нейшего города страны — в 2019 году победа этого оппозиционера на выборах стала ударом по репутации президентской партии и самого Эрдогана. Нынешний турецкий президент, на-помним, занимал пост мэра Стамбула во второй половине девяностых.

Имамоглу отлично знает, на что нужно де-лать упор, — множество раз в своих выступле-ниях Экрем говорил о дороговизне канала, непо-зволительной в эпоху тяжёлого экономического кризиса, о вреде канала для экологии (это было встречено на ура турецкими западниками, ори-ентированными на зелёную повестку Европы и США) и о том, что Эрдоган-паша начинает ко-пать, не спросив разрешения у местных. На то есть причины, ведь по данным исследовате-льской конторы A&G жители Стамбула и окрестно-стей не поддерживают строительство канала.

В-третьих, если вспомнить всё, что говорил Эрдоган на протяжении своей долгой карье-ры в турецкой политике, станет ясно, что тема стро-ительства параллельного Босфору канала так-же или иначе всплывала в его речах почти всег-да. При этом за мишуру разговоров об увеличении пропускной способности Босфора и об экономи-ческом процветании региона ясно проследива-лась и неоднократно упоминалась главная цель — обойти конвенцию Монтрё. В 2011 году Реджеп, тогда ещё премьер-министр, громко и пафосно анонсировал строительство канала, а спустя каких-то 10 лет президент Эрдоган обя-влял о том, что первый камень в фундамен-та канала будет заложен уже этим летом. В связи с этим можно сказать, что канал "Стамбул" стал проектом всей жизни для президента Турции. Он упорно ищет способы воплотить задуманное в жизнь, несмотря на протесты местных жит-елей, противодействие оппозиции и неясные перспективы турецкой экономики.

Пересмотр конвенции Монтрё, к которому так или иначе приведёт строительство эрдоганов-ского канала мечты, даже почти не пытаются окрасить в политически-нейтральные тона. "Су-веренитет Турции" в данном контексте почти не-прикрыто превращается в ещё один повод насо-лить России. Стоит вспомнить весну 2014 года, когда в результате известных всем событий в Чёрное море вошёл американский фрегат. Он-ный фрегат находился в акватории 33 дня, что, веро-ятно, в понимании американского командования равнялось трём неделям. Турки же сначала ссы-лались на какие-то бабки про полумку винта, а после и вовсе заявили, что в соответствии с конвенцией чувствуют военную угрозу, а потому позволяют своим союзникам по НАТО нахо-диться в Чёрном море дольше позволенного. Восточное влияние хвостом, жонглирование терминами и своеобразное толкование одно-значных понятий скоро будут отброшены за не-адекватностью — в Чёрное море смогут входить чужие авианосцы, подводные лодки и Бог знает что ещё. При наличии новой водной артерии и упомянутых трюков турецких дипломатов не со-ставит никакого труда обосновать присутствие в Чёрном море хоть всего авианесущего флота НАТО. В этом смысле совершенно ясно, кому наименее выгодно рытьё канала "Стамбул".

Тем не менее, посол России в Анкаре Алекс-ей Ерхов считает, что Турция останется верна сло-ву конвенции и параллельный Босфору канал никак не изменит разрешений на присутствие в Чёрном море судов нечерноморских держав. Более того, на это не повлияет даже гипотетическое стро-ительство параллели Дарданеллам.

Ему вторят и турецкие власти, жаждущие от-мены конвенции, но заявляющие, что никакого умысла против России эта отмена не содержит. Российские СМИ, несмотря на огромную значи-мость темы, осветили историю с письмом мор-ских офицеров очень скупо, процитировав лишь ряд экспертов и дипломатов с обеих сторон. Тем не менее, показательно совпадение по вре-мени возвращения дискуссий о статусе Проли-вов и обострения на Донбассе, в контексте ко-торого симпатии Турции совершенно ясны. Турция последовательно осуществляет долгосрочный проект по позиционированию себя в качестве ведущей военной силы всей округи, и для лю-бого, кто следил за турецкими дипломатами во время обострений в Идлибе, войны в Карабахе

или за пассивным участием турок в раздувании новой волны донбасского пожара, реакция Эр-догана на письмо морских офицеров не явля-ется сюрпризом.

Тем временем европейские СМИ и полити-ки смакуют подробности последней встречи пред-ставителей Турции и Евросоюза. На этой встрече произошёл дипломатический конфуз, обросший массой толкований. В переговорном зале, где должны были присутствовать три политика вы-шего уровня: президент Турции, глава Евроко-миссии и председатель Европейского совета, — турецкие организаторы встречи оставили всего два стула. Один на правах хозяина занял Эрдо-ган, а на второй, не сориентировавшись в ситу-ации, сел Шарль Мишель, председатель Евросо-вета. Глава же Еврокомиссии, frau фон дер Ляйен, сделала удивлённое лицо, вопроси-тельно промычала "М-м-м?" и села на диванчик неподалёку. Переговоры так и проходили: Ред-жеп и Шарль беседовали как нормальные люди, а с диванчика периодически подавала голос Ур-сула. Непонятно, было ли это банальным про-счётом организаторов или правы оказались ис-катели скрытых смыслов в каждой мелочи, но историю занять не получилось. Это стало причи-ной долгой истерии в европейских медиа. Одни говорили, что фон дер Ляйен усадили на диван-чик из-за того, что она женщина, а Эрдоган — сексист. Другие видели в этом отсылку к ислам-скому этикету, не позволяющему женщинам в-мешиваться в разговор мужчин. Третьи усмо-трили в этом несогласие с политикой Урсулы, а четвёртые связали унижительное положение главы Еврокомиссии с проблемами в отноше-ниях Турции и Германии, пропихнувшей Урсу-лу на пост главного человека Единой Европы. Что же на самом деле творится в голове у бывшего футболиста, известно лишь ему самому.

Но за скандалом вокруг стульчиков незаме-ченным оказалось самое главное — результа-ты переговоров, согласно которым Турцию примут в ЕС в четверг, ориентировочно после дождчика и свиста рака на горе. Эрдоган не намерен устраи-ваться в Европу на условиях этой самой Европы, а Европа не желает слышать неадекватные тре-бования турецкого руководства. Евросоюз оче-видно не потянет на своём уставшем герман-ском горбу ещё 80 миллионов турок, а турки не согласятся отдавать последнюю глёмлё (так они называют рубашки) ради поднятого над Анкарой флага Брюсселя. Так "диванная" дипломатия Ур-сулы фон дер Ляйен сломала зубы о забытый в Европе феномен национального самоуважения. Об этом упоминает **ориенталист Игорь Ди-митриев** у себя в Телеграм-канале:

"Против этой хитрой восточной диплома-тии, уроки которой даёт нам Эрдоган, есть одно очевидное противодействие. Нужно чётко декларировать свои национальные интересы и принципиально их продаватьте всеми до-ступными методами. Не вестись на все эти културные обещания, а оставаться предста-вителем великой нации. Когда европейцы определились со своими национальными ин-тересами, они вынесли Османскую империю в одну калитку, как другие Каджарские и прочие могольские империи. А вот до того, когда пытались играть с ними в партнёрство и взаимовыгодное сотрудничество, отбивались от турок под самой Веной. Османы вовлекали монархических болванов в неформальные от-ношения, а в то же время подсылали отряды "гази". Не нужно нам в эти игры играть".

Шуму наделало и заявление премьер-мини-стра Италии Марио Драги. Kommentируя исто-рию о двух стульях, он заявил:

"Я совершенно не разделяю поведение Эрдо-гана в отношении главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен, считаю его неподобающим. На-зовём вещи своими именами. Мы должны быть готовы к работе с теми, кого можно назвать "дик-таторами", потому что нуждаемся в них. Необхо-димо честно говорить о различиях во взглядах и мировоззрении, но при этом быть готовыми ра-ботать с ними в интересах своей страны".

В ответ на очередное повторение опостыле-вшей идеологии МИД Турции вызвал для разъ-яснений итальянского посла.

Эрдогана, впрочем, все эта суета вокруг дип-ломатического этикета совершенно не волнует. Уже в конце недели он принимал в Стамбуле Зелен-ского. Для президента Украины стул нашёлся, а результаты прошедших переговоров и в россий-ских, и в украинских СМИ принято толковать лишь в контексте донбасского обострения. Тем не ме-нее, все противоречивые заявления турецкого президента становятся в линию лишь с внутрен-ней перспективы. Многие турецкие газеты упре-кали Эрдогана в слабости после сомнительного для Турции успеха войны в Карабахе. Для этого ему нужен был образ противостояния с Рос-сией — отсюда и привычные заявления о непри-знании Крыма российским, и поставки дополни-тельных турецких "Байрактаров" врагам России. Помимо этого, турецкая публика восторженно встречает зрелище трогательной заботы о сооте-чественниках (вернее, тех, кого турецкая пропа-ганда считает таковыми) за рубежом. Этим и было обусловлено то, сколько времени Эрдоган посв-ятил разговорам с Зеленским о крымских татарах, о защите их прав и о строительстве на украинской территории жилья для них. В остальном же Эрдо-ган выторговал у Украины какие-то торговые льготы и по мелочи пробылчил что-то вроде "наше сотрудничество в оборонной промышленности не направлено против третьих стран". В остальном переговоры оказались совершенно бесполезными для президента Украины, который не получил ни желанного соглашения о свободной торговле, ни решительной поддержки военных устремлений, но при этом Анкара создала выгодный на внутрен-нем рынке пиар-образ, не ухудшив отношения с Москвой. **Иван Стародубцев** на своём канале "Турция — это..." пишет:

"Встреча между президентами Эрдоганом и Зеленским не вызывает сомнений в плане определения одного из этих трёх типов от-ношений: Турция переигрывает Украину с не-приличной разницей в счёте. Это видно даже из визуального ряда "официального трей-лера" встречи президента, жестов, похло-пываний по плечу, языка тела: мышечной рас-слабленности одного и зажатости другого, взглядов: спокойного, как удав, у одного и бе-гающих глаз у другого. Про оборонно-про-мышленный комплекс и не говорим вовсе: можно прогнозировать, что Турция заберёт наработок украинского оборонно-промыш-ленного комплекса (или правильнее будет — советского?) столько, сколько сможет на себе унести. Что приведет к рыку Турции в плане самолётостроения, и не только беспи-лотных летательных аппаратов. И это об-ретаёт уже форму конкретных договоренно-стей и соглашений".

Хитрый, упорный, многовекторный и противо-речивый Эрдоган — идеал политика времён крушения гегемонии Запада. Бог знает, на-

сколько далеко заходит его лояльность немец-ким деньгам или американским кораблям, но его лояльность Турции и сформулированность ту-рецких интересов вопросов не вызывает.

ФОРТ-БРИДЖ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЛАН действий на слу-чай смерти принца Филиппа был разрабо-тан много лет назад и носил кодовое назва-ние "Форт-Бридж" — в честь моста в Эдинбурге, открытого Филиппом в 1964 году. 9 апреля Форт-Бридж пал. Муж королевы Великобритании Ели-заветы II, герцог Эдинбургский, принц Филип-п, скончался, не дотянув до своего векового юбилея лишь два месяца.

Когда в феврале Филипп попал в больницу и перенёс операцию на сердце, вся Британия на-пряжённо следила за тем, как проходит его вос-становление. Кажется, все были готовы к пло-хому исходу событий: похороны отретпированы, некрологи написаны, королевский персонал осе-ужен в памяти детали операции "Форт-Бридж". Но была и надежда, что здоровье герцога позво-лит ему отметить 10 июня 100-летний юбилей. Сейчас же в Великобритании до похорон принца Филиппа, которые состоятся 17 апреля, объя-влен национальный траур. Отменены все развле-кательные мероприятия, телевизионные дикторы переоделись в чёрное, а члены Парламента — как консерваторы, так и лейбористы — повязали на рукава чёрные повязки.

Принц Филипп родился в 1921 году в королев-ской семье Греции и с рождения получил титул принца Греческого и Датского, будучи племянни-ком короля Константина I. Как водится в европей-ской монархии, он одновременно являлся род-ственником всем королеванным особам от Лиссабона до Владивостока — так, он прихо-дился праправнуком Николаю I и королеве Вик-тории и сыном троюродной сестры Николая II. Но включённость Филиппа в безумно сложную ге-неалогическую структуру европейской монархии ненадолго прервала революция и становление Второй Греческой Республики. После отречения короля Константина I и его сына, Георга II, от пре-стола в 1922 году семья была изгнана из страны и обосновалась в Париже. Филиппа через неко-торое время отправили к родственникам в Лон-дон. Получив образование в Германии и Шотлан-дии, юный Филипп начал учёбу в Королевском военно-морском колледже в Дартмуте, где позна-комился со своей четверюродной сестрой, принцессой Елизаветой. На ней он в 1947 году и женился, несмотря на явное неравенство англи-ской принцессы и бывшего греческого принца, на момент свадьбы являвшегося сыном шизофре-ники и кутиты из Монте-Карло. Помимо этого, женись на английской принцессе, Филипп шёл наперекор и своей семье — несколькими годами ранее три его сестры вышли замуж за нацист-ских офицеров. 73 года брака, четверо детей, во-семь внуков — время нахождения Филиппа в Бу-кингемском дворце истории вряд ли назовут "Эпохой Филиппа", но этот человек стал одной из неизменных фигур огромного пласта британской истории. На момент входа Филиппа в королев-скую семью ещё жила была "Империя, над кото-рой никогда не заходит солнце", премьер-мини-стром был Клемент Эттли, преемник и предшественник Черчилля, а Британия всё ещё оставалась хоть и угасающим, но центром гло-бального средоточия политической воли.

Смерть герцога Эдинбургского — не только личная утрата королевы Елизаветы II и её семьи, но тревожный звонок для Великобритании и мира в целом. Ушёл из жизни один из старейши-н Британской монархии, что невольно даёт повод задуматься, сколько ещё лет отведено самой ко-ролеве, которой сейчас 94 года. Неизбежна и скорая смерть королевы как минимум понесёт за собой большие потери в экономике Великобрита-нии. По разным оценкам они варьируются от по-лутора до шести миллиардов фунтов стерлингов ВВП страны. Причиной этому станет националь-ный траур, во время которого будут отменены все развлекательные мероприятия, а также вы-ходной для всех жителей страны в день похоро-н. Также будут необходимы дополнительные траты на перелечатку денег, паспортов, марок и шевро-нов, в связи с приходом на трон нового монарха. Но куда важнее будут потери репутационные. Совершенно ясно, что сегодняшняя королевская семья, раздражаемая скандалами о связях с педо-филами и изгнаниями опальных принцев, просто не может предложить на смену Елизавете фи-гуру, хотя бы отдалённо напоминающую её. Ни харизмы, ни репутации, ни богатой истории — британская королевская семья обречена сжаться и отойти на второй план, как это произошло в странах, о наличии монархии в которых многие даже не подозревают (вроде Швеции). Репута-ционные потери ведут к политической нестабиль-ности. Ряд британских экспертов высказывает о-пасения, что после смерти королевы некоторые страны из Содружества наций, чьей формальной главой является Елизавета II, захотят выступи-ть за упразднение парламентарной монархии. Это, в свою очередь, изменит роль Великобритании на мировой арене. Но если Содружество мно-гими считаетсяこそ символомическим объедине-нием стран, то Соединённое Королевство явля-ется объединением совершенно реальным. Кризис монархии неизбежно коснётся внутрен-него устройства этой и без того не самой моно-

литной страны. Лайт-версию кошмара, что ждёт англичан в Ирландии после смерти Елизаветы, продемонстрировали на днях ирландские сеп-аратисты. Они вяло бунтовали ещё за неделю до смерти Филиппа по внутренним и довольно мел-ким поводам, но после 9 апреля протесты в Се-верной Ирландии вспыхнули с новой силой. Для ирландских сепаратистов английская корона — не абстрактный символ далёкого Лондона и не церемониальное наследие далёких лет, а давний враг, с которым необходимо свести счёты. Вме-сте с тем недовольны оказались и ирландские лоялисты, которым кажется, что Лондон оста-вляет их на съедение радикальным соседям. Ак-ции протеста, сжигания машин и автобусов, стол-кновения молодёжи из католических и протестантских кварталов, взмахи полицейских дубинок — так прошла последняя неделя в Се-верной Ирландии. Не стоит забывать и о Шот-ландии, чьи националисты шаг за шагом наби-рают всё большее влияние в Лондоне и, как следствие, выбивают себе всё новые и новые льготы и привилегии. Заигрывание шотландских политиков с сепаратистами пока больше напоми-нает блеф с целью расшевелить Лондон, но рано или поздно сепаратисты дадут о себе знать не в формате политических заявлений, бессмыслен-ных референдумов или парламентских дебатов, а в виде выжженных кварталов, взорванных кафе и сожжённых автомобилей. Катализатором этого может послужить всё что угодно — даже смерть монаршей особы, ставшей символом единства Соединённого Королевства.

Конечно, это лишь самый пессимистичный для британских властей прогноз, но не самый невероятный. После смерти Елизаветы корону примерит либо принц Чарльз, либо, что куда ве-роятнее, принц Уильям. Кто бы ни был, но-вому королю придётся дать своё имя эпохе хаоса и раздора в британской политике, эпохе улады ещё недавно величественной монархии. Принц Филипп, родившийся в семье младшего брата короля Греции и подселившийся в Букингемский дворец почти что на птичьих правах, никогда не был королём, но ради красного слова можно и сказать: "Король умер — да здравствует король!"

ВЕНСКИЙ ДОВОД

НА МИНУВШЕЙ НЕДЕЛЕ в Вене возобно-вились переговоры по иранской ядерной сделке. Основные стороны общались за-очно — дипломаты Ирана и США расположились в соседних гостиницах, а представители Велико-британии, Франции и Германии выступили в роли посредников, совершая чечелюные поездки между двумя делегациями. На данный момент участники соглашения, известного как СВГД, создали две рабочие группы, каждая из которых сосредото-чена на том, как убедить американцев и иранцев возобновить исполнение своих обязательств.

В 2015 году Иран и "шестёрка" мировых дер-жав (Россия, Великобритания, Китай, США, Фран-ция и Германия) достигли соглашения об урегу-лировании многолетней проблемы иранского атома, приняв Совместный всеобъемлющий план дей-ствий (СВПД). Он предусматривает отмену санк-ций, наложенных на Иран в связи с его ядерной программой ООН, США и Евросоюзом. Документ предусматривал отмену всех санкций в отноше-нии Тегерана через 10 лет при условии, что вла-сти страны будут выполнять достигнутое согла-шение. Взамен Тегеран обязался ограничить свою ядерную деятельность, поставив её под международный контроль. В 2018 году Дональд Трамп в одностороннем порядке объявил о вы-ходе США из соглашения, восстановив старые и введя дополнительные санкции в отношении Ирана. В ответ в 2019 году Иран объявил о при-остановлении выполнения двух пунктов сделки, в частности, приступив к запрещённым сделкой ядерным разработкам по обогащению урана.

Политика санкций США заставила уйти из Ирана и значительное число зарубежных компа-ний. В наибольшей степени пострадали компа-нии из ЕС. Вашингтон критиковал и Евросоюз, и Совет Безопасности ООН, в некоторой степени создав ему дипломатическую изоляцию по этому вопросу. Пытаясь продемонстрировать независи-мость, после отключения Ирана от международ-ной межбанковской системы SWIFT, европейцы запустили свой инструмент взаиморасчётов с Ираном. INSTEX призван был помочь обойти американские санкции, не допустив попадания европейских компаний под удар США.

Новый президент США Джо Байден неодно-кратно сигнализировал о готовности вернуть США в СВГД. Так в чём же проблема? Для воз-обновления соглашения американцам придётся снять санкции, введенные при Трампе. Однако Вашингтон хочет оставить часть из них. Кроме того, администрация Байдена хочет, чтобы сна-чала Иран отказался от шагов, направленных на возобновление программы обогащения урана. Тегеран, в свою очередь, не намерен принимать предложение США о постепенном снятии санк-ций и даже не хочет идти на прямые переговоры с Вашингтоном до тех пор, пока все санкции с 2017 года не будут отменены. В общем, каждая из сторон ожидает первого шага от другой.

Тот факт, что Иран отвергает предложения Ва-шингтона и ставит свои условия о том, как именно с него должны быть сняты санкции, непривычен, но легко объясним. Во-первых, юридически Иран не покидал СВГД, поэтому через несколько лет

наложенные на его ядерную программу ограниче-ния и так начнут сниматься автоматически. Аме-риканцы же хотят добиться от Ирана продления сроков действия соглашения, с чем в Тегеране пока не согласны. Во-вторых, иранская нефть и так экспортируется в обход американских санк-ций, пусть и со скидками. А новое Соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве с Пекином делает Иран не только поставщиком нефти в КНР на ближайшие 25 лет, но и обеспеч-ит значительные инвестиции в десятки иранских проектов. В-третьих, односторонние санкции США наносят ущерб экономике Ирана, но вряд ли могут заставить Тегеран отказаться от ядерных разработок. Если Иран считает, что разработка баллистических ракет является залогом его вы-живания в регионе, вряд ли любые экономиче-ские санкции могут это изменить.

Согласно свежему отчёту Исследовательского центра Меджлиса, прежде чем вернуться к своим обязательствам в рамках соглашения, власти Ирана могут потребовать и соблюдения таких требований, как нормализация банковских отношений, устране-ние препятствий для экспорта иранской нефти и не-фтепродуктов, а также полную и быструю репатри-ацию валюты, полученной в результате продаж.

Требования Ирана в Вашингтоне называют неприемлемыми и ведущими в тулик. Американ-ские СМИ, со ссылкой на чиновников в Госдепар-таменте, сообщают, что в Вашингтоне раздра-жены позиций Ирана и не уверены, насколько искренне Тегеран хочет возобновить ядерную сделку и соблюдать её положения.

"Такая позиция иранцев идёт вразрез с тем, как переговоры в Вене воспринимают в Штатах. Вашингтон с самого начала не хо-тел снимать все санкции, ибо это продемон-стрировало бы слабость и уязвимость, да-вая Ирану серьёзное преимущество на переговорах, а США лишились бы своего главного рычага давления на Тегеран", — пи-шет ТГ-канал "Усы Асада".

Отсюда и уже публичное раздражение, кото-рое демонстрирует Госдепартамент, считая, что предложил Ирану выход из создавшейся ситу-ации, а тот, неблагоприятный такой, продолжает гнуть свою линию.

Интересно, что европейцы переговоры в Вене воспринимают куда более позитивно. То ли что-то знают, то ли изо всех сил делают хоро-шую мину при плохой игре, лишь бы удержать стороны за столом переговоров, хоть и в виде неприямы "консультаций".

С другой стороны, у новой администрации есть своя фора, которую им оставил в наслед-ство Трамп. Позиция старой администрации была настолько жёсткой, что даже в случае не-большых шагов навстречу, всё будет выглядеть гораздо более благовидно.

ТГ-канал "Русский Демиург": *"Иран, по-сле того как пошёл на более тесное сотруд-ничество с Китаем и начал готовиться к бо-лее плотной работе с Россией через ЕАЭС, решил продолжить своё активное противо-стояние с США по поводу снятий санкций".*

Надо отметить, что прошлый вызов Ирана, в рамках которого он затребовал ком-пенсаций от американцев из-за санкций на 1 триллион долларов США, закончился авиа-ударом американской авиации по проиранским отрядам в Сирии. Но в рамках торго перед переговорами и не такое бывает".

В общем, как и ожидалось, в Вене пройдёт ещё не одно заседание. Почти наверняка следующая встреча тоже не приведёт к триумфальному возро-ждению ядерной сделки, и ситуация с перегово-рами затянется. Эта затянutosть может сыграть на руку как персам, так и американцам, дав им время для формирования новых претензий. Примером тому могут служить события утра 11 апреля, когда на иранском атомном объекте в Натанзе произо-шла авария. Поначалу причины были неясны, даже Госстеперadio Ирана сообщало со ссылк-ой на представителя иранской Организации по ато-мной энергии Бехруз Камалванда: "Сегодня устро-м произошел инцидент, затронувший часть рас-пределительной электросети объекта по обогащению урана "Шахид Ахмади Рошан". К счастью, постра-давших и загрязняющих окружающей среды нет. Причины происшествия выясняются, дополни-тельная информация будет распространена позже".

"Позже" наступило тем же вечером. Почти все персидские СМИ называли произошедшее терак-том, а в Израиле многие газеты заявили о причаст-ности к произошедшему Моссада. Вместе с тем транснациональные СМИ описывали произоше-дшее исключительно как "происшествие" или "ава-рию", полностью отменяя возможность теракта. Кто бы ни стоял за этим, цель ясна — спровоцировать Иран на ответную реакцию и сделать её поводом для повышения ставок в венских переговорах. Такое уже было в прошлом году, когда Иран провоциро-вали на военную агрессию не только посредством убийства генерала Сулеймани, но и серией мелких пинков по иранским и близким к Ирану промышлен-ным объектам. Это тоже называлось "авариями", а самой крупной из них стал знаменитый взрыв в порту Бейрута. Тогда, конечно, всё было объявлено роковой случайностью, катастрофическим совпаде-нием и стечением неблагоприятных обстоятельств. Кто знает, не случайно ли нынешняя "авария" на иранском объекте по обогащению урана так удобно совпала с венскими переговорами?

**Материалы полосы подготовили
Илья ТИТОВ, Анна ЛИСЕНКОВА
и Анна СКОК**

9 апреля 2021 года осуществлен успешный запуск к МКС российского космического корабля «Союз МС-18» «Ю.А. Гагарин» с российско-американским экипажем: командир — О. Новицкий, бортинженеры П. Дубров и М. Ванде Хай. На фото: Олег Викторович Новицкий во время своего первого полёта в космос (2012 год) читает на орбите газету «Завтра».